

Деятельность жандармских органов в западных окраинах Российской империи (1906–1907 гг.)

The work of gendarme bodies on the western border of the Russian Empire in 1906–1907

С.В.Ананьев © S.V. Ananyev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается анализ деятельности местной жандармерии по обеспечению государственной и общественной безопасности в Северо-Западном крае и польских губерниях Российской империи в завершающий период Первой русской революции в 1906–1907 гг. Приводятся примеры участия жандармского корпуса в борьбе с революционным террором и другими проявлениями протестного характера. Выводы базируются на данных архивных источников, воспоминаний современников событий и ряда современных исследователей проблемы. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что Первая русская революция вскрыла неэффективность работы жандармерии по старым шаблонам, однако жандармские органы после внесения ряда корректив в их оперативно-розыскную работу сумели приспособиться к новым политическим условиям, выполнив поставленные перед ними задачи.

Abstract. This article analyses the work of local gendarmerie on providing national and public security in the North-Western Territory and the Polish provinces of the Russian Empire during the final period of the First Russian Revolution in 1906-1907. Examples of the gendarme corps participation in the fight against revolutionary terror and other forms of protest are given. The conclusions are based on the material from archival sources, memoirs of contemporaries of events and several modern studies. The study concluded that the First Russian Revolution revealed the inefficiency of the gendarmerie work based on old patterns, but after several changes to their operative research activity, the gendarme bodies managed to adapt to the new political conditions and solve the assigned tasks.

Ключевые слова: Отдельный корпус жандармов, общественная безопасность, государственная безопасность, революционеры, охранное отделение, жандармская команда, губернские жандармские управления, забастовки

Keywords: Special Corps of Gendarmes, public security, national security, revolutionaries, Secret Police Department, gendarme team, provincial gendarme administrations, strikes

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьев С.В. Деятельность жандармерских органов в западных окраинах Российской империи (1906–1907 гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 38–44.

В современных условиях обострения общественной напряженности и угроз внутренней безопасности государства актуальным вопросом становится изучение деятельности правоохранительных структур в тех исторических условиях, когда эскалация внутренней общественной напряженности достигла своего пика и привела к революционной ситуации и вооруженным столкновениям радикальной политической оппозиции с правоохранительными структурами и вооруженными силами государства, что имеет значимость в целях возможного использования их служебного опыта для предотвращения и недопущения ошибок прошлого.

Обострение внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации в сегодняшние дни в западных окраинах Российского государства требует изучения опыта не только их государственного управления, но и отдельных способов действий и методов, используемых правоохранительными структурами в борьбе с угрозами внутренней безопасности.

В этой связи определенный интерес представляет рассмотрение деятельности местных жандармских органов в завершающий период Первой русской революции 1906–1907 гг., когда имперские органы исполнительной власти, сумев мобилизовать все свои усилия, несмотря на

революционный разгул, переломили конечный исход борьбы в свою пользу.

С момента своего создания в 1826 г. задачами жандармских органов оставались политический розыск, производство дознаний по государственным преступлениям и наблюдение за общественным мнением, однако в событиях начала XX века им пришлось принять непосредственное участие и в силовом подавлении вооруженных общественных беспорядков.

Стоит отметить, что деятельность жандармских органов в западных окраинах Российской империи – Привислинском (польские губернии) и Северо-Западном (белорусские и литовские губернии) краях имела свои особенности с учетом местных политических, национальных, социальных, конфессиональных и прочих условий, отличалась остротой политической ситуации, существовавшей в данном регионе с момента его вхождения в состав нашего государства. Новые политические условия, связанные с эскалацией внутривластной ситуации, вылившейся в события Первой русской революции 1905–1907 гг., потребовали от правительства необходимости повышения эффективности деятельности жандармерии.

В период начала, развития и кульминации Первой русской революции в 1905 г. Отдельный корпус жандармов принял участие в активном противодействии революционному движению. Местные жандармские органы западных окраин Российской империи встретили события Первой русской революции как хорошо подготовленная, но малочисленная, военизированная правоохранительная структура, относительно успешно осуществлявшая наблюдение за антиправительственными организациями и движениями, но не способная исключительно собственными силами справиться с масштабным революционным движением в 1905 г. В результате организации тесного взаимодействия между гражданскими и военными властями западных окраин Российской империи и принятия ими эффективных мер по борьбе с революционным и националистическим движениями накал революционного движения был сбит, однако требовалось создать твердые условия для дальнейшей деэскалации внутренней обстановки в государстве.

Для решения все еще существовавших изъянов в организации служебной деятельности местных жандармских органов в условиях угасающей, но все еще продолжающейся революции в 1906 г. требовалось внесение ряда корректив в их оперативную работу. Наболевшими и до конца не решенными вопросами оставались малочисленность самой жандармерии, ее национальный состав преимущественно из числа местных уроженцев, слабая осведомленность жандармских чиновников о деятельности подпольных революционных организаций

[10, Л. 50]. При этом стоит отметить, что руководители охранных отделений в изучаемом регионе осознавали и признавали наличие данных обстоятельств, не прибегая к ранее привычным делопроизводственной волоките и очковтирательству [10, Л. 56–56об].

Объективными факторами продолжавшейся социальной напряженности, способствующей перманентному рекрутированию новых членов революционного лагеря, являлись нищета местного пролетариата, о чем докладывал варшавский обер-полицмейстер 23 февраля 1906 г. [12], и конечно же активность революционных партий, в первую очередь, эсеровской организации. Данная активность проявлялась, прежде всего, в форме организации террористических акций в отношении представителей власти. Старались не отставать от эсеров и боевики анархистской организации. Центрами анархистского террора в регионе стали Белосток, Вильно, Варшава. Его отличала направленность против имущих классов и широкое использование террористов-смертников. В феврале 1906 г. в докладе начальника Варшавского Губернского жандармского управления (далее – ГЖУ) помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части докладывалось о ряде убийств должностных лиц чинов полиции, грабеже почтовых контор и винных лавок [13, Л. 1]. Террористами были убиты начальник Привислинских ж.д., несколько околоточных и полицейских надзирателей, ряд чинов полиции и даже частных лиц. Случаи вооруженных нападений на государственные учреждения и насильственное изъятие денег у купцов и фабрикантов на нужды революции в виде т.н. «эксов» и вовсе стали обыденным явлением.

Разгул преступности также объяснялся наличием большого количества огнестрельного оружия на руках у местных жителей. Согласно агентурным данным, до 100 тыс. чел. в польских губерниях имели то или иное оружие [13, Л. 2об].

Другой проблемой стала активизация агитационной деятельности сельского населения эсерами, которыми в каждом селе учреждались сельские комитеты (по 3–7 человек), набиравшие дружину для вооруженного сопротивления полиции и войскам. Уже в апреле 1906 г. ими в каждой губернии началось образование «Губернских крестьянских бюро», учреждалась школа пропагандистов и агитаторов, устанавливалась связь с другими районами, создавался свой устав [4].

Сложившаяся ситуация требовала принятия организационных мер по восстановлению общественного правопорядка. Так, уже 20 января 1906 г. Варшавский генерал-губернатор генерал от кавалерии Г.А. Скалон писал временному генерал-губернатору г. Варшавы и Варшавской губернии о необходимости обратить более пристальное

внимание на социалистические, революционные и анархистские организации, но при этом и смягчить репрессивные меры в благополучных районах [3, Л. 2]. Жандармские власти признавали наличие факторов, способствующих ослаблению внутренней безопасности, к которым были отнесены: усиленная служба, некомплект офицеров из-за их увольнения в запас, недостаточная бдительность полиции, отсутствие должных прав городских по употреблению оружия, неравномерное распределение полицейских постов [3, Л. 15].

В тот же период начальником войсковой охраны г. Варшавы и Варшавской губернии генерал-лейтенантом Вейсом были поставлены задачи: по организации внутренней разведывательной деятельности чинами полиции и жандармерии при содействии войск; своевременному задержанию и аресту агитаторов и террористов; налаживанию связи между полицейскими участками. Начальники уездов должны были своевременно докладывать начальнику района о том, на какую сельскую гмину следует обратить наиболее пристальное внимание, в каждой из которых должны быть выбраны и установлены дневные и ночные караульщики из числа местных жителей. В случае появления протестной толпы – следовало немедленно сообщать об этом начальнику ближайшей воинской части, который, в свою очередь, должен был действовать быстро и решительно [3, Л. 132]. Также признавалась необходимость воссоздания мобильной конно-полицейской стражи и увеличения штатных единиц земской стражи и местной жандармерии. Численность варшавского жандармского дивизиона предлагалось увеличить на 468 нижних чинов (рис. 1) [13, Л. 29].

Важное значение придавалось организации взаимодействия гражданских властей с начальни-

ками войсковых районов, так как силами полиции и жандармерии справиться со стихийными общественными протестами было уже практически невозможно. Для этого требовалась постоянная силовая поддержка правоохранительных структур расквартированными в западных губерниях воинскими частями [12, Л. 33об]. Министр внутренних дел П.А. Столыпин распорядился о необходимости руководствоваться правилами от 7 февраля 1906 г. и циркуляром МВД от 17 марта 1906 г. При этом необходимо было акцентировать внимание на правильное распределение и дислокацию воинских отрядов, которым в сельской местности, например, всякое содействие должны были оказывать помещики [11, Л. 24]. К тому же, внедрение системы штрафов, массовых арестов и казней сильно подействовало на местное население. Еще одним направлением деятельности жандармерии стало создание военно-розыскных учреждений, штатная структура которых была следующей: в Варшаве – начальник отделения, 1 помощник, 3 чиновника, 3 старших и 10 младших наблюдательных агентов, 1 переводчик; в Вильно – начальник отделения, 2 помощника, 1 чиновник для поручений, 2 старших и 6 младших наблюдательных агентов, 1 переводчик [1, с. 36].

Революционные организации, согласно донесению командира Варшавского жандармского дивизиона за 1906 г., постановили начать «огульный террор против жандармских офицеров» [14, Л. 231]. Там же приводился случай, когда «старший рядовой жандармского дивизиона Л. Козюлин убил из револьвера злоумышленника, неожиданно бросившегося на помощника начальника Варшавского ГЖУ ротмистра Федорова». Подобных инцидентов было немало и не всегда они заканчивались с благополучным исходом для «силовиков» [14]. Так, только в Витебской губернии в период с 1 февраля 1905 по 17 ноября 1906 г. в результате террористических актов были убиты 7 чиновников полиции и жандармерии; в Виленской губернии за 1905–1907 гг. были убиты 4 и ранены 16 служащих (в том числе и глава Виленского охранного отделения); в Гродненской губернии – 10 убитых и 13 раненых офицеров и унтер-офицеров за 1905–1906 гг. [19, Л. 6–9].

Польской социалистической партией в августе 1906 г. было организовано покушение на жизнь генерал-губернатора Г.А. Скалона. Варшавское охранное отделение располагало сведениями об этом покушении, но раскрыть детали не удавалось, так как в рядах охранного отделения состоял член партии. Ими был изучен маршрут движения и прогулок

Рис. 1. Нижние чины Отдельного корпуса жандармов

Г.А. Скалона. В результате по проезжавшему экипажу генерал-губернатора с балкона одного из домов была брошена бомба женщинами-террористками [17, с. 118], при этом сам Г.А. Скалон не пострадал.

Параллельно организации террористических актов против должностных лиц местной власти революционеры не забывали об агитации и пропаганде, не только в отношении местного населения, но даже среди дислоцировавшихся в западных окраинах империи войск. О фактах подобного рода писал в своем отчете вышестоящему руководству начальник уездного жандармского управления Лодзинского района в июне 1906 г. Хождение получили манифесты «К армии и флоту», «К солдатам», «К русским солдатам», листовка «Солдаты и народ» [12, Л. 51–65].

Им отмечались прецеденты с распространением периодических изданий среди рабочих местных фабрик и заводов, где организовывались митинги с раздачей оружия и патронов [12, Л. 35].

О политическом положении в Варшавской губернии, активизации религиозной пропаганды католическим духовенством, вооруженных нападениях на железнодорожные составы осенью 1906 года докладывал полковник Л.К. Утгоф. Наибольшей популярностью пользовались «Польская социалистическая партия», «Социал-демократия Царства Польского и Литвы», «Бунд», «Пролетариат» и анархисты-коммунисты всех мастей. Так, членами боевой организации Польской социалистической партии был ограблен почтовый поезд с суммой в 200 тыс. руб. [12, Л. 142]. При обысках у подозреваемых в революционном движении лиц находилось большое количество агитационной литературы. Например, при обыске у А. Тржаковской в Варшаве было найдено более 5 тыс. экз. газет и брошюр революционного содержания [12, Л. 132–134]. Католические ксендзы прилагали усилия по организации и распространению тайных польских школ, особенно в сельской местности [8, Л. 12–13].

Посредством служебного взаимодействия с чинами пограничной стражи местная жандармерия получала ценные сведения о ввозе оружия из-за границы. Так, согласно одному из донесений от 25 июля крупные партии оружия были отправлены из Нью-Йорка [8, Л. 81], а более мелкие из портов Англии морским путем в немецкие порты – Любек, Гамбург, Кельн. Из Нью-Йорка, например, оружие отправлялось целыми вагонами экспедитором Раскиным, а в Антверпене погружалось на пароходы: 20,5 тонн в один и 23 тонны в другой. Затем оно следовало в порты Германии, однако, частично шло и сухопутным путем [8, Л. 82]. Все эти факты совершенно справедливо позволяли прогнозировать в ближайшее время новую революционную вспышку.

Следует отметить, что в одной только Варшаве в 1906 году было убито 83 и ранено 96 военных, жандармских и полицейских офицеров [16, с. 413].

Уже 1 июля 1906 г. недавно назначенный директором Департамента полиции МВД М.И. Трусевич (рис. 2.) издал секретное распоряжение всем начальникам ГЖУ, охранных отделений, розыскных пунктов о принятии мер по: более пристальному наблюдению за стоящими на учете у полиции и жандармерии лицами; перемещению чиновников в другие места жительства с целью их безопасности; перемещению оружия и секретных документов в другие места хранения; налаживанию бесперебойной связи между охранными отделениями и жандармскими управлениями; выявлению и устранению агитаторов из войсковых частей; обнаружению и ликвидации схронов взрывчатых веществ и оружия; налаживанию более тесного взаимодействия между органами исполнительной власти в период общественных беспорядков; проявлению твердости и решительности при выполнении служебных задач [11].

Рис. 2. М.И. Трусевич

Вместе с тем, в сентябре 1906 г. были приняты меры по охране казначейств и других правительственных учреждений, усилению военных караулов часовыми и сигнализацией, в помещении которых должны были постоянно находиться служащие, вооруженные револьверами и шашками, а проверка бдительности постов регламентировалась по нескольку раз в сутки. В помещениях казначейств и других государственных учреждений не разрешалось пускать более 8–10 посетителей одновременно [8, Л. 90–91]. В г. Плоцке, например, местное казначейство охранялось днем и ночью в составе 12 драгунских нижних чинов и дежурных по казначейству чиновников.

13 драгун охраняли отделение Госбанка, 11 драгун – почтово-телеграфную контору, 7 драгун – городскую кассу [8, Л. 105–106].

В то же время должностным лицам вменялся полный запрет на участие в политических организациях и партиях. Массовый характер стало носить отобранное у населения оружие, о чем писал штаб Варшавского военного округа [8, Л. 168]. Повысилась требовательность: с помещиков и представителей сельских властей – по осведомлению ими о деятельности революционных агитаторов, усиливших пропаганду среди крестьян весной-летом 1906 г.; с начальников охранных отделений – по контролю за своими подчиненными [5].

Принимаемые мероприятия приводили к вполне ощутимым результатам. С 3 по 6 октября 1906 г. агентами отделения по охранению порядка и общественной безопасности в г. Варшаве были задержаны члены боевой организации Польской социалистической партии: Ф. Балдушевский, Г. Косицкий, С. Стенцель, Я. Калиновский, Я. Михайловский, А. Попудейский, Э. Фидзинский, Я. Здродовский, И. Шелонг, М. Самогыга, В. Пионтковский, Э. Мильгуй-Малиновский [12, Л. 142–143]. Данное отделение получило сведения о рассылке польскими социалистами в населенные пункты Привислинского края около 150 революционных агитаторов, из которых 62 человека – по крестьянской работе в сельской местности. Все это позволило жандармским и полицейским органам разгромить социал-демократическую рабочую партию в Варшаве с арестом 108 её членов, однако, ее руководители успели скрыться с партийной кассой за границей [12, Л. 150–153].

В декабре 1906 г. после издания циркуляра директором Департамента полиции М.И. Трусевичем о создании районных охранных отделений, одной из обязанностей их начальников стало обучение жандармских офицеров розыскному делу [15, с. 192]. Должности начальников районных охранных отделений могли совмещаться с должностью начальника местного ГЖУ или охранного отделения. Данные организации учреждались с целью слежки за представителями местных революционных организаций и общего объединения деятельности розыскных органов [21, с. 74], а получаемые ими агентурные сведения направлялись начальникам жандармских управлений.

Нередко охранные отделения, используя английский опыт, вербовали т.н. «откровенников» – лиц из числа революционеров, согласившихся на сотрудничество с «охранкой». Так, ценные агентурные сведения были предоставлены Санковским, Дырчем, Тарановичем, которые были вскоре сами убиты террористами-революционерами. Однако благодаря их показаниям удалось рас-

крыть ряд террористов. Один из них – «Цыган» – сознался в 19-ти убийствах полицейских чинов и жандармов. Он выслеживал свои жертвы, совершал их убийство, а затем незаметно скрывался [17, с. 129].

9 февраля 1907 г. было принято новое «Положение об охранных отделениях», которое регламентировало прерогативу проведения оперативно-розыскных мероприятий по государственным преступлениям охранными отделениями. Созданные охранные отделения – Привислинский в Варшаве и Северо-Западный в Вильно определили очередной этап развития политической полиции на территории западных окраин Российской империи и открывали вопрос о необходимости подготовки квалифицированных кадров, владеющих навыками политического сыска [2, Л. 1–4], так как жандармские офицеры привыкшие работать по устаревшим шаблонам, не выдерживали конкуренции с революционерами, значительно усилившими к тому времени свою конспиративную деятельность. Массовые аресты, традиционно применяемые жандармами, также постепенно уходили в прошлое. Кроме этого, жандармские управления размещались, исходя из административно-территориального деления империи, которое не всегда совпадало с главными пунктами развития революционного движения.

В связи с этим политический розыск империи под руководством директора Департамента полиции М.И. Трусевича и с ведома министра внутренних дел П.А. Столыпина взял на вооружение достижения технической модернизации последних лет, переходя к новым методам систематической регистрации и учета (дактилоскопия, фотографирование, каталогизация и т.д.). В 1907 г. была издана «Инструкция по организации и ведению внутреннего секретного наблюдения» [20, с. 134]. В Варшаве был основан один из 7 перлюстрационных пунктов (рис. 3), а впоследствии подобный пункт появился и в Вильно [20, с. 178]. Там работали и т.н. «черные кабинеты», где вскрывались подозрительные письма и прочая корреспонденция. Параллельно в регионе расширилась сеть розыскных учреждений. Только в Северо-Западном крае охранные пункты были открыты в Гомеле, Ковно, Минске, Витебске [18, с. 44].

Деятельность жандармских органов в 1907 г. достигла существенных успехов в деле срыва подрывных действий военных организаций социал-демократов и эсеров, оппозиционных офицерских групп и союзов.

Варшавское охранное отделение сумело раскрыть ряд тайных типографий и складов агитационной литературы социал-демократов и партии «Пролетариат», а также арестовать их лидеров, в том числе Ф.Э. Дзержинского [17, с. 114]. Массовым арестам также были подвергнуты ранее высланные

Рис. 3. Работа перлюстрационного пункта

из региона лица, имевшие поддельные документы [6, Л. 14].

За период с 1 октября 1906 г. по 1 апреля 1907 г. только членов Польской социалистической партии было арестовано административным порядком 404 чел., а уголовным порядком – 166 лиц; социалистической партии Польши и Литвы – 240 и 42 лиц; «Пролетариата» – 37 и 5 лиц соответственно [6, Л. 16]. Военно-прокурорским надзором варшавского военно-окружного суда было привлечено за нарушение правил военного положения – 208 чел. Кроме того, было выявлено 200 пудов революционной литературы, 100 револьверов, 17 бомб, динамит, несколько тыс. патронов, 11,5 тыс. экземпляров газет, принадлежащих эсерам, однако по другим партиям показатели были значительно меньшими [6, Л. 16об].

С весны 1907 г. внимание местных жандармских органов было обращено на деятельность профсоюзов, усиливших связь с революционными организациями [9, Л. 217]. Поэтому директор Департамента полиции просил оказать помощь со стороны губернаторов, генерал-губернатора и варшавского обер-полицмейстера в предоставлении ему списков профсоюзов со сведениями о них. Также он обратил их внимание на необходимость повышения контроля за ксендзами и государственными служащими. Между тем, сил и средств одних охранных отделений для выявления антиправительственной деятельности местных революционных организаций не всегда хватало. В циркуляре помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части от 20 ноября 1907 г. начальникам ГЖУ Привислинского края признавалась недостаточность получаемых агентурных сведений для предотвращения террористических проявлений [10, Л. 183]. Для этого требовалось направить совместные усилия розыскных органов, полиции, администрации и войск, усилить их бдительность и кадровую обеспеченность бла-

гонадежными штатными единицами. Ситуация усугублялась еще и тем, что революционное движение имело полную солидарность и поддержку во всех слоях местного населения [6, Л. 14об]. Постоянная работа по подготовке новых терактов велась революционной эмиграцией из Кракова, Львова, Берлина, Парижа [6, Л. 14], осуществлялась пропаганда среди фабрично-заводского населения [6, Л. 3].

К концу 1907 г. в связи с окончанием Первой русской революции революционное движение пошло на убыль, несмотря на сохранившиеся проявления политического терроризма и бандитизма. Например, наряду с уменьшением количества убийств – увеличивалось число краж [7, Л. 2]. Общее улучшение благоустройства городов западных окраин государства контрастировало с ухудшением благосостояния, ростом безработицы и люмпенизации городского населения.

Поэтому была необходимость не только в выявлении революционных организаций и пресечении их деятельности, но и в принятии комплекса административных и социальных мер в отношении той общественной среды, откуда шло регулярное пополнение новых революционных элементов. Отдельные представители центральной власти хорошо осознавали это, как например, председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин, произнесший в 1909 году фразу, ставшую афоризмом: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!». Но такого количества времени дальнейший ход истории Российской империи, как известно, не предоставил.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода на территории западных окраин Российской империи сложилась система территориальных, экстерриториальных и функциональных подразделений жандармерии и МВД. Региональная жандармерия показала себя хорошо организованным и централизованным политическим институтом в борьбе с антиправительственными проявлениями, но с ростом революционного движения и ввиду своей малочисленности уже не справлялась с масштабом выполняемых задач. Некоторая самоуспокоенность властей не способствовала дальнейшему поиску новых форм и методов борьбы с организаторами революционного движения, которые, в свою очередь, сумели извлечь ошибки из неудавшейся Первой русской революции 1905–1907 гг., усовершенствовать свою конспиративную и агитационную деятельность, привлечь на свою сторону прессу в целях дискредитации как правящего режима, так и самих «силовиков».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галвазин С. Охранные структуры Российской империи. Формирование аппарата, анализ оперативной практики. – М., 2001.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 262. Д. 23.
3. ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 11.
4. ГАРФ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 45.
5. ГАРФ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 47.
6. ГАРФ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 51.
7. ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 54.
8. ГАРФ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 363.
9. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 17.
11. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 25.
12. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1177.
13. ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1202.
14. ГАРФ. Ф. 726. Оп. 1. Д. 14.
15. Горяинов В.М. Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. – Курск, 2001.
16. Григорьев Б., Колоколов Б. Повседневная жизнь российский жандармов. – М., 2007.
17. Заварзин П.П. Работа тайной полиции. – Париж, 1924.
18. Лавренова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 годах: дисс. ... канд. истор. наук. – М., 2018.
19. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 794.
20. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). – М., 2000.
21. Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского: сборник документов. – М., 2020.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 71 %.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 20.02.2025.